

Николай Рудковский

Все, как вы хотели (Инфляция чувств)

Нехронологическая комедия в двух актах и восемнадцати перепутанных сценах

Действующие лица

Старушка.

Оля.

Толя.

Официантка в ночном клубе.

Вадим Петрович.

Карина.

Стриптизер.

Две мамы.

Девочка.

Мальчик.

Продюсер музыкантов.

Музыканты.

По желанию режиссера актеры, исполняющие роли Официантки, Вадима Петровича, Карины, Стриптизера, обеих мам, Продюсера музыкантов, Девочки и Мальчика могут играть и домашних животных Старушки.

Первый акт

Сцена 5

Красивые похороны под легким, с радугой, дождем. Похоронный оркестр состоит из молодых музыкантов-неформалов. Звучит приятная музыка в стиле лаунж. Гламурная вдова на могиле изящно снимает с ноги черную подвязку. Женщины выстраиваются позади нее. Вдова бросает за спину подвязку, все женщины стараются ее поймать. Счастливица радостно ею машет: “Я следующая! Я следующая вдова!”

Звонит будильник. Похоронная процессия в спешке разбегается. Только гламурная вдова мечется по сцене.

Оля. Ну и сон! Ну и сон! Надо же такому присниться. Дурдом. Кошмар. И черный цвет мне не идет. Сегодня в клуб надену белое. Пора просыпаться. Пора просыпаться. Бизнес-план. Бизнес-план. Черный мне не идет. В девять утра встреча. В десять тридцать встреча. Какой черный? Белый. Только белый. Или красный? В двенадцать сорок пять деловой обед. Бизнес-план. Бизнес-план. Вдова! Дурдом. Мне надо отдохнуть. Нет, мне надо сегодня поздравить Вадима Петровича. В семнадцать часов брейнсторм, брейнсторм. И белое в клуб. Красное? Белое, только белое. Синее? Черный цвет такой мрачный. А белый такой безобидный. Вадим Петрович. Вадим Петрович. В красном я буду эффектнее. Все! Просыпайся! Бизнес-план! Бизнес-план.

Сцена 9

Шум проходящего скорого поезда. Старушка у могилы мужа.

Старушка. Привет, любимый. Привет, старичок мой. Как ты там? Скучаешь по мне? Скучаешь. А как ты скучаешь? Молчишь. А я вот так скучаю: аааа, ааааа. Ну, как? Понравилось. Я старалась. А у нашей козочки прибавление. Хорошенькая девочка. Только капризничает часто — рожки режутся. Маленькая, а бодаться хочется. И у кобылки нашей снова любовь. Только ожеребилась, а туда же. Подбежит к коню и страстно копытом его бьет, а он ее задними ногами лягает. А она его тогда за гриву кусает и мутузит, и мутузит. Бешеные. А коровка наша залетела впервые. Я думала, гордая попалась. А потом и на нее чувства накатили.

Бык корову пык,

корова: “Мык”.

Спасибо, бык.

Благородная такая стала. Вся из себя... А теперь о главном. Новую информацию для нас нашла. Слушай. *(Читает газету.)* “Самое теплое и соленое море — Красное. Площадь четыреста пятьдесят тысяч квадратных метров. Омывает Аравийский полуостров и Африку. Красное море очень молодо. Его формирование началось около сорока миллионов лет назад, когда в земной коре появилась трещина”. Это сложно для нас. Вот еще. “Главная особенность моря

в том, что в него не впадает ни одна река, поэтому вода в Красном море всегда кристально чистая”. Теперь внимание! “Температура воды даже зимой не опускается ниже двадцати градусов. А еще в море живут морские коровы”. Вот так. Их называют... дюгони. Да, дюгони. Почти как кони. Они в полдень подплывают пасть на подводную лужайку. “Они очень добрые и немного меланхоличные”. И дельфинчики там тоже есть... Что делать будем? Молчишь. Ладно. У нас пока тоже тишина. Никто так и не приехал. Только позавчера молодежь на дикий отдых нарисовалась. Тусовки, массовки, говорят. Пьют мало, курят часто. Музыканты. Играют много, как и курят. Музыка непонятная, но, знаешь, как-то радует. Вчера в город собирались за новыми поступлениями, так я у них информацию для нас попросила. Может, сегодня чего подбросят. В палатках живут за рекой. Ко мне за молоком и яйцами приходят. Денег не беру. У нас культурный бартер. Может, я зря себе все придумала? А? Но ты ведь тоже этого хотел. Я и держусь за наши глупые мечты. Я буду искать дальше... Так. И на прощание, как всегда, культурная программа по заявкам. Прослушай песню из советского кинофильма. Названия не помню, но песня хорошая. Наверно.

Старушка начинает петь. Ее песня смешивается с аккордами молодых музыкантов. Их Продюсер подходит к Старушке.

Продюсер. Привет поколению best.

Старушка. Привет поколению...

Продюсер. ...next.

Старушка. Next. Next. Книгу привезли?

Продюсер. Целую не получилось. Но в местной библиотеке пару листиков замели. На несколько дней вам хватит, а потом может еще раз затаримся.

Старушка. Сойдет.

Продюсер. Сегодня бартер состоится?

Старушка. Можно.

Продюсер. Особые заказы будут?

Старушка. Будут. Мне бы это... Как это...

Продюсер. Панк? Гранж? Фолк?

Старушка. Тоже недурно. Но мне хочется... классики!

Продюсер. Рок?

Старушка. Полной классики.

Продюсер. Полной?

Старушка. Совсем полной.

Продюсер. Песни военных лет?

Старушка. Да что ты! Господь с тобой. Намного раньше.

Продюсер. Тридцатые — двадцатые?

Старушка. Фу.

Продюсер. Деятнадцатый... век?

Старушка. Хотя бы.

Продюсер. Ой, нет. Мы не сможем.

Старушка. Неудачники.

Продюсер. Стойте, подождите. Может, не все еще потеряно?

Старушка. В следующий раз в библиотеке нотами тоже затарьтесь.

Продюсер. А кого хоть тырить?

Старушка (уходя). Попробуй Адольфа Адана.

Продюсер. Кого? ̄-мое! Адольф — я еще запомню. Адольф Гитлер.

А вот Адана... Адан, Адан, адын, совсем адын... Гитлер один. Совсем один. Гитлер остался один. Гитлер Адольф. Один — Адан. Один Гитлер — один Адан. Шайтан! О! Ева Браун. Гитлер взял фамилию Евы. Адольф Браун. Адольф Адан. Круто. Адольф Браун — Адольф Адан.

Шум проходящего скорого поезда.

Сцена 1

Мальчик. Я тебя не люблю.

Девочка. Подумаешь.

Мальчик. Я совсем тебя не люблю.

Девочка. А губы дрожат.

Мальчик. Нет.

Девочка. Да.

Мальчик. Дула.

Девочка. Что еще за “дула”?

Мальчик. Не дула, а дула.

Девочка. Я тебя не понимаю.

Мальчик. А я тебя не люблю.

Девочка. Да что ты понимаешь в любви?

Мальчик. Все.

Девочка. Что все?

Мальчик. Все — все.

Девочка. Ну, например?

Мальчик. Не скажу.

Девочка. Потому что не знаешь.

Мальчик. А что ты знаешь?

Девочка. Я знаю, когда меня Леша обижает или когда Костя обзывается — мне все равно. А когда ты меня душой называешь, мне больно.

Мальчик. Холошо, не дула.

Девочка. У тебя майка очень красивая...

Сцена 10

Шум проходящего скорого поезда. Старушка возле могилы.

Старушка (читает). “Поскольку Арафурское море является мелководным...”. Нос чешется. К чему бы это? “...является мелководным тропическим морем, в его водах часто зарождаются тропические тайфуны”. Абы что. “Море Банда”. Любопытное название. Информации ноль. “Флорес, Сулавеси... Ураганы... Влажность... Тропические дожди...”. Помнишь? После свадьбы всю неделю лил дождь. Мы ничего не могли делать, кроме любви. Только иногда смотрели в окно, как тяжелые мокрые яблони хотели любить на земле. И наклонялись, наклонялись... Это был самый лучший в моей жизни нетропический дождь... Нос чешется. Ладно, мой девиз — жизнь без дождей. Будем искать дальше. И, как всегда в это время, культурная программа. Немного поэзии. Прослушай стихи...

Звуки заблудившейся машины.

Загадывай желание. Если это женщины — вечер испорчен. Если мужчины — моря не будет. Если муж и жена — чувствую, напьемся.

(Ждет приближающейся машины.) О! Все. Напьемся. Чувствую носом, напьемся.

Оля. Куда ты меня притащил? Ты думаешь своей головой иногда или нет?

Толя. Откуда я знал, что здесь дороги нет? Сама бы за руль села и... не пела.

Оля. Идиота кусок.

Толя. Тише. Ты можешь тише говорить?

Оля. А кого мне здесь стесняться?

Толя. Сбавь свой тон, пожалуйста.

Оля. Не сбавлю.

Толя. Прошу тебя, заткнись.

Оля. Сам заткнись!

Старушка. Ругаются. Хорошо. Так приятно слушать. Мой покойный муж в молодости тоже любил меня ругать. Я сделаю какую-нибудь глупость, а он на меня: "Дура ты, корова, кобыла дурная". Как красиво кричал. А я от его слов вся так и млела. Стою, улыбаюсь, а он тогда топор в сторону бросит и за мной бежит, чтоб отлупить. Я визжу, убегаю, а он меня догонит, на землю завалит и все мне прощает. Все глупости мои. А вы тоже глупая?

Оля. Очень глупая, если этому придурку поверила.

Толя. Поменяй свою грязь на мысли.

Оля. Какие слова крылатые! Поменяю, если ты заткнешься.

Толя. Сама заткнешься?

Оля. Сам заткнись!

Толя. Ты заткнись!

Оля. Заткнись!

Шум проходящего скорого поезда.

Толя (достаёт рулетку). На! Сама меряй, если хочешь!

Старушка. Еще. Еще! Поругайтесь, а я вам позавидую.

Оля. Сколько?

Толя. Шесть восемьдесят.

Старушка. Вы хорошо ругаетесь. Хорошо.

Оля. Да ничего хорошего. Ни в ругани, ни в вашем доме.

Старушка. Как ничего хорошего?

Оля. Сколько?

Толя. Ну, шесть девяносто.

Оля. Хм. Шесть девяносто.

Старушка. Да посмотрите лучше.

Оля. Видела уже. Пошатнувшийся забор....

Старушка. Не пошатнувшийся, а расшалившийся.

Толя. Чего это он так расшалился?

Старушка. От нашей любви по молодости.

Толя. Ого.

Старушка. Вот и я говорю “ого”. Вы на заборе пробовали?

Оля. Что? Да вы что, бабуля?

Старушка. Я ничего. А вы действительно глупая.

Оля. Класс! Приехала домик посмотреть для покупки. И что я вижу?

Слышу? Оскорбления, расшалившиеся заборы, возбужденные кусты по самые...

Толя. Не надо.

Оля. ...по самые не надо! Разрушенные сарайчики...

Старушка. Отчаянные сарайчики. Там сеновал до сих пор.

Оля. На сеновале я тоже не пробовала.

Толя. Глупая.

Оля. Спасибо. А ты, я вижу, умный. Уже пробовал?

Толя. На первой картошке.

Оля. А на рыбалке не пробовал?

Толя. На рыбалке мы рыбу ловим!

Оля. Это глупые ловят, а ты умный. Не знаю уж, какой кайф ты там ловишь со своими умными друзьями.

Толя. Перестань!

Оля. Сеновальщик хренов!

Шум проходящего скорого поезда.

Старушка. А вы попробуйте. Ничего нет лучше истомного тела, пропахшего сухой травой на завтрак...

Оля. Вы знаете, бабушка, нам это не очень приятно слушать. Мы на пару минут заехали, домик ваш посмотрели...

Старушка. А почему на пару? Оставайтесь на все выходные.

Оля. Я не хочу в этом курятнике жить.

Старушка. Нет, вы не поняли. Курятник перед сеновалом стоит, а это жилой дом. Есть свободная спальня. В ней заночуете.

Оля. Это спальня?

Старушка. Да.

Толя. Метр восемьдесят.

Оля. Спасибо.

Толя. А чего? Нам подходит.

Оля (*передразнивает*). А чего! Нам подходит! Ты эту кровать видел? Как в народных сказках.

Старушка. Лучше, лучше, чем в сказках. Мягкая, пушистая, просторная. Там наша любовь началась, там и закончилась. (*Поет.*)
Бывали дни веселые,
гулял я молодой.

Не знал тоски-кручинушки
и был я удалой.

Она вся пропитана нашей страстью от деревянных ножек до матраса.

Оля. Я представляю!

Толя. Неужели? Ты можешь представлять?

Оля. Меньше рыбу ловить надо.

Толя. Ты же со мной не хочешь.

Оля. А ты разве умеешь?

Толя. Еще ни одна рыбонька не жаловалась.

Оля. Скотина.

Шум проходящего скорого поезда.

Сцена 3

Девочка. Я не хочу делать уроки.

Мама. Почему?

Девочка. Не хочу. Мне плохо.

Мама. Голова болит?

Девочка. Хуже.

Мама. Живот?

Девочка. Хуже.

Мама. Что, детка?

Девочка. Душа.

Мама. Тогда это, конечно, серьезно. Какие у тебя проблемы?

Девочка. Один мальчик...

Мама. Я так и думала.

Девочка. Не перебивай.

Мама. Сорри.

Девочка. Один мальчик носит каждый день одну майку.

Мама. Грязнуля.

Девочка. Не грязнуля. Просто я ему сказала, что у него майка красивая. Вот он ее и не снимает.

Мама. Это очень серьезно.

Девочка. Я виновата, правда?

Мама. Это не вина, это уже чувства.

Девочка. Значит, я ему нравлюсь?

Мама. Похоже, что так.

Девочка. А почему тогда он обзывается?

Мама. Мужчины все такие.

Девочка. Он еще мальчик.

Мама. Они с детства такие.

Девочка. Грубые?

Мама. Да, грубые и неженственные.

Девочка. Так мне обижаться на него?

Мама. Не стоит. Это ласковые слова у них такие. Вот, когда вырастешь, ты поймешь, как это сладко. А вот когда тебя муж будет “зайкой, рыбкой” называть, значит, что-то здесь не так. Может даже, он тебя уже не любит.

Девочка. Хорошо, пусть ругается.

Мама. Ты уж потерпи немножко.

Девочка. Немножко потерплю.

Мама. И, пожалуйста, спроси у него в следующий раз: “Может, у тебя другие красивые майки есть?”

Девочка. Так и быть. Спрошу.

Сцена 13

Шум проходящего скорого поезда.

Продюсер. Нашел! Нашел!

Старушка. Что ты нашел?

Продюсер. Адольфа Адана! Родился в тысяча восемьсот третьем году в Париже! Закончил консерваторию, написал сорок опер!

Старушка. Да не кричи ты.

Продюсер. Открыл свой театр “Национальная опера”...

Старушка. Чего кричишь?

Продюсер. В общем, так. “Жизель” подойдет?

Старушка. Вполне.

Продюсер. Ноты есть. Вот пара листов.

Старушка. Пара?

Продюсер. Зато с либретто. Будете знать содержание балета.

Старушка. Верни на родину. О! Креативно сработали.

Продюсер. Тэнк ю.

Старушка. За бартером дело не станет. Только к рассвету культурная программа должна быть готова.

Продюсер. К рассвету?

Старушка. Да. Так что ночь не спать, тинейджеры.

Продюсер. А мы и так не спим. Может, у вас сэм есть?

Старушка. Кто?

Продюсер. Сэм. Самогон. Для репы.

Старушка. Какой репы?

Продюсер. Ну, репы. Репетиции. Нам надо завестись сильнее и бодрствовать.

Старушка. Понятно.

Продюсер. Так есть?

Старушка. Что?

Продюсер. Самогон.

Старушка. Есть, есть.

Продюсер. Так сейчас дадите по бартеру?

Старушка. Дам, дам одну бутылку.

Продюсер. Мало.

Старушка. Прокурор добавит.

Продюсер. Он добавит, а может, и вы еще полбутылочки для компресса. Горло болит.

Старушка. Я же не петь тебя прошу, а играть.

Продюсер. Я не пою и не играю, я — продюсер нашей банды. Я контролирую процесс. А вдруг из-за горла слягу? До рассвета успеть надо...

Старушка. Хорошо. Встречаемся после первого крика петуха на могиле.

Продюсер. На могиле?!

Старушка. Ну что ты как парень? Могила — одна, а нас — целая банда.

Продюсер. На могиле как на могиле.

Старушка. Главное, не ниже.

Продюсер. А вы мне нравитесь.

Старушка. Ты не извращенец?

Продюсер. Я добрый.

Старушка. Чего?

Продюсер. Нормальный.

Старушка. Ладно, живи, менеджер.

Продюсер. Все будет чики-пыки.

Старушка. Пойдем за сэмом. Только не светись. У меня важные гости.

Продюсер. Все нормально. Мы не светлячки, а рокеры.

Сцена 6

Ночной клуб. Играют музыканты. Оля и Вадим Петрович танцуют.

Вадим Петрович. Это мой любимый клуб. Здесь всегда тихо, спокойно, укротно. Вас что-то, Оленька, смущает?

Оля. Мое одинокое присутствие. У такого человека, как вы, на дне рождения должно быть много гостей, а не одна молодая замужняя женщина.

Вадим Петрович. У такого человека, как я, должен быть такой каприз. Вы решили влиться в меня, то есть в мою компанию. Вот и вливайтесь одна. Я море, вы река. Зачем нам другие реки?

Оля. Чтобы море не пересохло.

Вадим Петрович. Еще вина?

Оля. Немного. Я должна вернуться к мужу в деловой кондиции.

Вадим Петрович. Даже деловые девушки ради дела иногда должны забывать про свою замужнюю кондицию.

Подходят к столику. Пьют вино. На танцполе выступает Стриптизер.

Вадим Петрович. Вы не изменяете своему делу?

Оля. Только во сне.

Вадим Петрович. Я про мужа.

Оля. И я про мужа.

Вадим Петрович. И с кем во сне?

Оля. Одна.

Вадим Петрович. Элегантно!

Оля. Остаюсь во сне одна.

Вадим Петрович. Страшная участь современных бизнес-леди.

Оля. За ваше здоровье, Вадим Петрович. Пусть женская участь минет вас стороной.

Вадим Петрович. Нет, третий тост за любовь. Выпьем сердечную левой рукой. Смотрите мне в глаза. За любовь!

В клуб входят Толя и Карина. Идут к стойке бара.

Я не хочу вас совратить, Оля. Я хочу, чтобы наш бизнес процветал. И хочу, чтобы мы стали друзьями.

Оля. Я тоже этого хочу.

Вадим Петрович. Тогда нам придется выпить на брудершафт.

Оля. Я не очень этого хочу.

Вадим Петрович. Что такое?

Оля. Как это? Не обижайтесь, но это не гигиенично.

Вадим Петрович. Дружба не может быть негигиеничной. Если мы станем друзьями, то у нас должны быть одни и те же болезни, а вино и любовь убивают микробы.

Оля. Хорошо. За нашу дружбу!

Выпивают, целуются.

(Встречается взглядом с Толей.) Епрст!

Вадим Петрович. Что? Противно?

Оля. Я залетела!

Вадим Петрович. В смысле?

Оля. Муж здесь.

Толя. Ни фига себе корпоративный вечерок! Что тут творится?

Оля. Кошмар творится.

Толя. Содом и Гоморра!

Оля. Это деловой день рождения!

Толя. Хорошо придумала! Кто вы, дядя?

Вадим Петрович. Я вам не дядя.

Оля. Это и есть Вадим Петрович.

Толя. Обмочиться мне от радости!

Стриптизер. Не кричите, я работаю.

Приближается Официантка.

Оля. Что ты говоришь? Это был невинный дружеский поцелуй.

Толя. Невинный? Дружеский? Ах, дядя Вадим! Дай я тебя поцелую!

Вадим Петрович. Перестаньте!

Оля. Перестань!

Толя. Я так, дядя Вадим, тебя давно не видел! Я соскучился по твоим невинным поцелуям! Пригласи меня на белый танец!

Официантка. Горячее нести?

Вадим Петрович. Молодой человек...

Оля. Толя!

Толя. Поцелуй меня в губы, дядя! Чего отворачиваешься?

Вадим Петрович. Я не целуюсь с парнями в губы!

Толя. А с чужими женами, глубоко засунув язык в рот?!

Стриптизер. Дайте мне поработать!

Вадим Петрович. Молодой человек, перестаньте...

Официантка. Еще раз спрашиваю, горячее уже нести?

Толя. Иди ко мне, в мои объятия!

Оля. Толя! Прекрати!

Толя. Не прекращу!

Карина. Толя, что здесь происходит?

Толя. Гадство!

Оля. А это кто?

Толя. Карина!

Оля. Стоп! А почему ты не на рыбалке?

Толя. Рыба не клюет!

Оля. Что это за коза?

Карина. Я не коза.

Официантка. Я не поняла, горячее нести?

Стриптизер. Вы мне мешаете! Я хочу нормально работать!

Оля. Что это за коза, спрашиваю?

Карина. Я не коза. Я Карина.

Вадим Петрович. Оленька, не надо!

Толя. Ах, Оленька! Уже Оленька? А почему я не охвачен, что ты для дяди теперь Оленька?

Оля. А почему я не охвачена, что ты на рыбалку теперь в клуб ходишь с тупой козой?!

Официантка. Так, только не кричите.

Карина. Я не тупая.

Стриптизер. Дайте мне спокойно под музыку раздеться!

Оля. Она тупая! Спорим?

Толя. Почему он тебя назвал Оленькой?

Оля. Это бизнес!

Толя. Нашла дурачка за пять сольдо!

Оля. А где твоя удочка?

Толя. Дома лежит! Отменилась рыбалка! У Сереги ремонт!

Стриптизер. Я не слышу музыку из-за вас!

Толя. Мы мебель таскали!

Официантка. Не кричите вы все! У меня уши больные!

Толя. А старую выбрасывали! У Сереги ночная сегодня! Мы с Кариной диван на свалку вынесли и жгли его!

Оля. Ах, жгли диван вдвоем!

Толя. Да, жгли!

Оля. Чего меня не позвали на аутодафе дивана? Я бы сделала классные снимки рыбака и козы на фоне пожара!

Карина. Я не коза.

Оля. А зачем ты его палил?

Толя. Надо!

Стриптизер. Я выпадаю из такта!

Толя. Чтобы согреться!

Официантка. Не кричите. Уши заложило.

Оля. Согрелась, коза?

Карина. Я не коза. Я жена Сережи. Он разрешил.

Оля (*передразнивает*). Что разрешил? Диван палить?

Толя. В клуб сходить!

Оля. А перед клубом на диване зажигали, чтобы потом следы преступления сжечь?!

Толя. Просто прикололись! Как у костра!

Оля. Жмот! Мог бы диван бомжам-геям подарить! Им было бы мягче изучать свои продрогшие эрогенные зоны!

Вадим Петрович. Кошмар какой!

Толя. Фу! Какой кошмар! Моя жена жалеет бомжей, геев и старых козлов по бизнесу!

Вадим Петрович. Я не козел...

Карина. Я Карина.

Оля. Мерзавец!

Официантка. Уши! Сволочи!

Толя. Истеричка!

Официантка. Уши! Уши!

Оля. А ты... дятел бешеный!

Стриптизер. Да пошли вы все!

Толя. Что?

Официантка. Стриптик, хоть ты заткнись!

Толя. Кто я?

Оля. Дятел бешеный! Зверюган!

Стриптизер. Я тоже чуткий и трепетный!

Официантка. Уши болят! Сволочи!

Толя. Выдра!

Стриптизер. Я не могу так работать! (*Уходит.*)

Оля. Я выдра?

Официантка. Сволочи! Я нервная!

Карина. Я хочу уйти.

Толя (*Карине*). Нет! (*Оле.*) Да, мы палили диван! Представляешь? Диван! Он дымился, как утренний туман над рекой, а потом так ярко зажегся, как наш медовый месяц! Представляешь?!

Оля. Не представляю!

Карина. Я хочу домой!

Официантка. Не кричать! Если я сейчас начну кричать, всем хана!

Толя (*Карине*). Никуда ты не пойдешь!

Оля (*Толе*). А ты не командуй!

Карина. Почему?

Оля (*Карине*). А ты не слушай эту дуру!

Карина. Это же мужчина.

Оля. А мне все равно!

Вадим Петрович. Ужас!

Официантка. Тихо! Тихо всем! На меня всем смотреть!

Наступает полное молчание.

Я необычайно стройная, чертовски привлекательная, феноменально умная, бесконечно добрая, беспредельно работоспособная, беспрецедентно талантливая, гиперсексуально не по годам развитая, бесподобно бесподобная, невероятно перспективная, непостижимо оптимистичная, крайне интеллигентная, неопишимо чувственная и фантастически скромная. Почти блондинка. Только уши больные.

Вадим Петрович. Вам работа не нужна?

Официантка. Скажу честно сразу: отпуск хочу тридцать пять дней, половина в августе, половина на Новый год, в воскресенье не вызывать, в субботу можно раз в месяц, но только с презервативом, всегда опаздываю на час, не работаю раньше десяти утра, через два-три года хочу уйти в декрет...

Вадим Петрович. Мне бы самому такую работу.

Официантка. Возьмите тогда замуж.

Вадим Петрович. Я из Кемерово. *(Уходит.)*

Оля. Вадим Петрович!

Толя *(передразнивает)*. “Вадим Петрович!”

Официантка. Во, блин, неувязочка.

Оля. Из Кемерово?

Возвращается Стриптизер.

Толя. Хорошо так отдохнули.

Оля. Гламурно покричали.

Стриптизер. Извините. Вы не находили мои стринги?

Второй акт

Сцена 11

Старушка. Ну что? Закурим?

Толя. Я не курю.

Старушка. Я тоже.

Толя. Значит, дело ко мне есть?

Старушка. Есть.

Толя. Ну?

Старушка. “Ну” в зеркале увидишь.

Толя. Давайте оскорблять меня будем...

Старушка. А с чувством юмора у нас что? В городе с этим плохо?

Толя. Да, плохо. Иногда отключают вместе с горячей водой.

Старушка. Бойлер купить пробовали?

Толя. Пробовали. Не греет.

Старушка. А что ты хочешь в этой жизни?

Толя. Не знаю.

Старушка. Это не ответ.

Толя. Почему же?

Старушка. В детстве ты знал, что хотел?

Толя. Знал.

Старушка. В школе знал?

Толя. Знал.

Старушка. А что с нами сейчас случилось?

Толя. Действительно, что-то случилось... Как будто злая колдунья из жэка перекрыла мне кран, и мои чувства теперь стынут на холодных трубах, а высохнуть не могут.

Старушка. Так чего ты хочешь? Подумай, напрягись.

Толя. Хочу гармонии.

Старушка. Умница.

Толя. Так где она?

Старушка. Ее добиваться надо. Вот и постарайтесь вдвоем.

Толя. И почему вам не двадцать пять лет? И почему вы не моя жена?

Старушка. Потому, что другая мама для тебя ягодку вырастила.

Толя. Такую кислую?

Старушка. Ягодки разные бывают. Может, твоей солнца не хватило, а может, поливал ее часто.

Толя. А может, сахара мало добавлял?

Старушка. А может, пересластил? Для каждой ягодки свой рецепт готовки нужен. И твоя кислая раньше ведь вкусной была?

Толя. Была. Ой, вкусная была!

Старушка. Так-то! Доведи свою ягодку до кипения или потолка хорошенько в ступке.

Толя. Сложные рецепты.

Старушка. Любишь вкусно есть — люби и облизываться! А твоя-то на сеновал пошла.

Толя. Ну да?

Старушка. Да-да.

Толя. Догнать?

Старушка. Конечно, нет. Пусть сама разберется, что там к чему. А ты помоги ей потом, раздражи, и она сама тебя на сено затащит.

Толя. Это из серии “Нам бы так хотелось”.

Старушка. Если сильно хотеть, все получится. Понял?

Толя. Да.

Старушка. Что ты как в первом классе отвечаешь? “Да”. Не можешь полным предложением ответить? Так понял ты меня?

Толя. Да, понял, если сильно хотеть, все получится.

Старушка. Вот, газетку почитай, притворись безразличным, а потом доведи ее до кипения, а я тебе подыграю. Ну, как?

Толя. Идет.

Старушка. Я же говорю, что ты умница.

Сцена 7

Ночной клуб. С одной стороны Оля за столиком допивает вино.

Возле столика Стриптизер в такт медленной музыке качает

бедрами. С другой стороны Толя у стойки бара пьет водку.

Официантка, зажав рукой одно ухо, слушает его.

Толя. В детстве я любил смотреть индийские фильмы...

Официантка (смеется). Ой, не могу! Индийские фильмы!

Толя. Чего смеешься? Да, любил. Они яркие. Там плачут и смеются.

И я в зале то плакал, то смеялся.

Официантка (смеется). Я сейчас заплачу от смеха!

Стриптизер. Может, хватит уже?

Оля. Танцуй, пока холостой, парень. Танцуй, пока холостой.

Толя. И звучала такая непонятная уводящая музыка. По чакре так непонятно звучала и уводила...

Официантка (смеется). По чакре!

Толя. А уводила она в глаза индийских женщин. Они тоже непонятные. Сядут и на вине играют.

Официантка. На вине?

Толя. На вине и на ситаре. Кто на чем умеет.

Официантка. Ой, мама, не могу. На ситаре!

Стриптизер. Ну, вроде все.

Оля. Танцуй!

Стриптизер. Ага. Испортят настроение, а потом “танцуй”. Когда уже эта рабочая неделя закончится?

Оля. Послезавтра.

Толя. Индианки очень пластичные в танце. И очень пластичные в отношениях. Очень. Пластика — это вещь! Они легкие в отношениях. Все понимают, все прощают. Ничего не говорят. Вот только тикю на лоб поставят и...

Официантка. Чего?

Толя. Тику. Ну, тика — красная точка.

Официантка *(смеется)*. Тика! Ой, не смеди мою нижнюю чакру!

Толя. Да не смешу я. Мне не до смеха. Я не буду говорить, что мне плохо. Хотя мне плохо. Но дальше будет порядок. Но сегодня очень плохо, как в первой серии. А в конце закончится все хорошо.

Официантка. Как в индийском кино.

Толя. Точно! А ты знала, что индийские женщины самые верные?

Официантка. Значит, я тоже индийская женщина?

Толя. Нет! У тебя чакра смешная.

Официантка *(смеется)*. И тики нет!

Толя. И на вине ты не играешь!

Официантка *(смеется)*. Не играю! И на ситаре точно!

Стриптизер. И что? Я так до пенсии танцевать буду?

Оля. Танцуй. За все заплачено дядей из Кемерово. Почему из Кемерово?

Стриптизер. Я не народный артист, чтобы умирать на сцене...

Оля. Возьми больничный.

Стриптизер. Я не доживу до больничного.

Оля. Почему вы такие слабые? Вот я в детстве любила смотреть японские фильмы...

Официантка *(смеется)*. Ой, мама, накрылась моя чакра!

Оля. Меня поражали японские актеры. Медленная, достойная походка. Вялотекущие движения и жесты. Как коты: сидят, смотрят. Ураганы, мухи, измены, мыши — все побоку. А потом краткая молния в глазах, и все уже мертвые. Одна я в темном зале в полном изнеможении. А он, гад, снова сидит и спокойно рис доедает.
(Очнулась.) Ты кто?

Стриптизер. Я из Кемерово. Потанцуем?

Оля. Я посмотрела много японских фильмов. А самураи все сидели и сидели, рис свой ели и ели, sake пили и пили... В итоге я сама стала японским актером. И мне не жалко. Я буду танцевать одна! Ты свободен. *(Танцует.)* Я великая индийская актриса! Или японская? Без sake не разберешься. Девушка! Девушка!

Официантка. Внимательно вас слушаю.

Оля. Саке есть?

Официантка *(смеется)*. Саке! Что это?

Оля. Теплая японская водка.

Официантка. Японской нет. Есть наша. Могу подогреть.

Оля. Грей!

Официантка. Простите. До кипения доводить?

Оля. Не надо.

Официантка. Поняла. *(Уходит.)*

Толя. Вот вечно так: как все хорошо, так сразу все плохо.

Оля. Хочется танцевать и плакать.

Толя. Хочется плакать и пить.

Оля. А рыбки плачут, когда их разлучают на рассвете рыбаки?

Толя. Не плачут. Тритончики плачут.

Оля. Тритончики? Плачут?

Толя. Плачут. Им рыбок жалко.

Оля. Горе-то какое...

Толя. А я не плачу.

Оля. Мне бы твои жабры.

Толя. А ты попробуй нырнуть глубже.

К столику идет Официантка с заказом.

Оля. А ты нырнешь за мной?

Толя. Нырну.

Оля. Только не утони, тритончик, в своей грусти.

Толя. Бросишь спасательный круг в последний момент?

Оля. Я плохо слышу в последний раз.

Официантка. Что-нибудь еще?

Оля. Уже ничего. *(Пьет.)*

Официантка. Это карма. *(Уходит.)*

Толя. Давай выпьем мировую.

Оля. Я не пью и пьяниц презираю...

Толя. А что нам, кабанам?

Оля. Неужели ты не понимаешь, что теперь каждая твоя мечта о рыбалке будет вызывать у меня ужас?

Толя. А у меня твои деловые встречи...

Оля. Такой сильный ужас, как у дивана, который ты жег.

Толя. А у меня твой Вадим Петрович...

Оля. Я не смогу тебе поверить еще раз.

Толя. А я смогу?

Оля. Поверь мне, как индийской актрисе.

Толя. За нас! *(Поднимает рюмку.)*

Оля. Не могу.

Сцена 2

Мальчик. Вы меня обманули.

Мама. Что такое?

Мальчик. Вы сказали, когда меня поклестят, я другим человеком стану.

Мама. Правильно.

Мальчик. А я как букву “л” не выговаливал, так и не выговаливаю.

Мама. Подрастешь и выговоришь. У меня такое тоже было.

Мальчик. И Оля как на меня не облащала внимание, так и не облащает.

Мама. И это бывает. А бывает и хуже. Понимаешь, девочки — они такие... сложные. Они то хотят, чтоб на них обращали внимание, а потом вдруг их раздражает, что на них много обращают внимания. И всегда надо быть начеку. Это очень ответственно.

Мальчик. Холошо быть девочкой: никакого внимания, никакой тебе ответственности.

Мама. Внимание они проявляют. Только не так. Их любовь чувствовать надо.

Мальчик. Это как ты папе заваливаешь чай, а потом плобуешь — вкусный ли он?

Мама. Да, это мое внимание.

Мальчик. И это любовь?

Мама. Любовь.

Мальчик. Мне тогда не обижаться на нее?

Мама. Нет. На тебя же наша Джесси не обижается, когда ты весь день гуляешь без нее. Ты возвращаешься, а она лижет тебе лицо.

Мальчик. И Оля, возможно, скучает сейчас по мне?

Мама. Возможно, скучает, но сказать вслух ничего не может.

Мальчик. И я сказать вслух почему-то не могу.

Мама. Будете молчать и дуться друг на друга?

Мальчик. Могу и полугаться.

Мама. Лучше простить и облизать все лицо.

Сцена 12

Шум проходящего скорого поезда. Толя читает газету.

Оля (*набирает номер сотового телефона*). Алло. Автосервис?

Алло.

Толя (*передразнивая*). Алло.

Оля. Это автосервис?

Толя. Да, автосервис.

Оля. Автосервис...

Толя. Говорю “да”.

Оля. Алло, алло...

Толя. Да, да...

Оля. Алло.

Толя. Алло.

Оля. Автосервис?

Толя. Автосервис, автосервис...

Оля. Здесь что, нет связи?

Голос старушки. Какой еще связи?

Оля. Понятно. Посмотрели домик! Твою мать! Мать! Все! Нет связи здесь! Нет. Теперь я не успею, и прогорят мои вложения...

Толя. Господи, а я испугался. (*Читает.*) “Верка Сердючка сделала пластическую операцию”.

Оля. Да! Ты испугаешься. Как же! Испугаешься.

Толя. Но не за твои же дела мне бояться. «Я — робот», — поведала жена мужу после десяти лет брака».

Оля. Конечно! Это же мои дела! Это мой бизнес.

Толя. “Стоматологические услуги”.

Оля. А простой телефон у вас есть?

Толя. “Снятие порчи”.

Голос старушки. А у меня и электричества даже нет.

Оля. Еще лучше. Домик хотели купить.

Толя. “Лечение ожирения, коррекция груди”.

Голос старушки. А что такого? Чем он хуже без электричества?

Толя. “Известная певица нашла судьбу по картам Таро”.

Оля. Даже телевизор не посмотришь.

Толя. “Тринадцать ноль-ноль. Новости”.

Оля пытается отнять у него газету, начинается возня.

Голос старушки. А зачем его смотреть? Вы вечером лучше в глаза друг другу глядите — не наглядитесь. В них вы все важные для себя новости узнаете и самые увлекательные фильмы увидите.

Старушка входит.

Толя. Так сколько, бабушка, за домик хотите?

Старушка. Двенадцать тысяч...

Толя. Супер!

Старушка. ...евро.

Толя. Берем!

Оля. За что?

Старушка. За натуральное дерево...

Толя. За натуральное дерево!

Старушка. ...чистый воздух...

Толя. За чистый воздух!

Старушка. ...удаленность от мирного населения...

Толя. ...отсутствие электричества, воды...

Старушка. ...и связи...

Толя. Связь отсутствует!

Старушка. ...и за мои прекрасные воспоминания.

Оля. Действительно...

Толя. Прекрасные!

Старушка. Вот и набралось двенадцать тысяч.

Оля. А в евро почему?

Старушка. Так инфляция!

Толя. Инфляция!

Оля. Инфляция...

Старушка. А я хочу подальше уехать. На море. Чтобы тело мое дряблое солью морской пропиталось, чтобы на том свете я мужу про море рассказывала, а он бы мой запах вдыхал и вдыхал, и любил бы меня и любил еще сильнее...

Толя. Вот. А ты не хочешь со мной на рыбалку ездить, чтобы пропитаться запахом...

Оля. Рыбы?

Толя. Почему рыбы? Реки, кувшинок, мятлика...

Оля. Ху-гов-пи-дрин-дрятлика! А не мятлика.

Шум проходящего скорого поезда.

Толя. А здесь речка есть?

Старушка. Есть.

Толя. Какая?

Старушка. Суперская!

Толя. Рыба?

Старушка. Вот такие косяки!

Толя. Неземно!

Старушка. Пятнадцать.

Толя. Что пятнадцать?

Старушка. Пятнадцать тысяч евро.

Толя. Неземно.

Оля. Круто, бабуля, прете. Быстрее чем налоговая инспекция.

Старушка. За счастье переплатить не жалко.

Оля. Счастье без электричества. И как вы так все четко подсчитали?

Старушка. А что? Я, по-вашему, одичалая бабка средневропейская, занесенная в Красную книгу? Раз в неделю к соседям хожу. По прямой пять километров. За неделю мы так соскучимся, что обо всем поговорим, выпьем, все экономические дела узнаем. Вот я и решила в связи со всеобщей инфляцией выставить на продажу домик с садово-парковым ландшафтом за... пятнадцать тысяч.

Оля. Тут еще и ландшафт есть?

Толя. Садово-парковый.

Старушка. Да. Оставайтесь на одну ночь. Утречком я вас разбужу, и вы голенькие в тумане по росе по ландшафту к речке — бултых! И поймете, как вы сэкономили со мной.

Толя. Ну, как?

Оля. Я никак.

Старушка. Оставайтесь. Уже вечерет.

Оля. Я не привыкла рано спать.

Старушка. Правильно. И не спи! Ты мужа люби.

Оля. Спасибо.

Толя. Сами разберемся.

Оля. Ты уж разберешься. Уже два года разобраться не можем.

Старушка. Вот у меня и разберетесь. До рассвета времени хватит.

Толя. Сомневаюсь. А как здесь слышимость?

Старушка. Ой, стоните, как хотите. Здесь поезда идут без остановок. Вокруг ни одной живой души.

Толя. А вы?

Старушка. Я своя. Не обращайтесь внимания. Мне, наоборот, лучше спать будет, сны приятные придут. Муж, может, приснится. Все такое.

Оля. Какой кошмар. Я хочу обратно.

Толя. Вперед! Сколько до станции ближайшей?

Старушка. Да давно я туда не ходила. А последний раз минут сорок шла.

Оля. Да уж! Домик на природе!

Толя. В том-то и дело, что на природе. Ты сама хотела подальше от города.

Оля. Но не сорок минут пешком!

Старушка. А что тут такого? Каких-то сорок минут всего лишь!

Оля. Мне и фитнеса хватает.

Старушка. Не поняла.

Оля. Я в спортивном зале бегом занимаюсь.

Старушка. Какой зал? Здесь бегайте! В ваши годы я за двадцать минут от станции добежала.

Оля. Делать нечего. А осенью в слякоть? А зимой?

Старушка. Еще быстрее бежала! Потому что знала, что к любимому своему бегу. И так летела, так летела! Вбегаю, а он теплый, горячий, меня обнимает и прямо на пол меня в пальтишке бросает и греет меня, греет в объятиях...

Оля. Бабушка, умоляю вас.

Старушка. Ты не меня умоляй, а мужа своего.

Оля. Да пошел он!

Толя. Уже пошел! *(Уходит.)*

Шум проходящего скорого поезда.

Оля. Как все это меня...

Старушка. Достало?

Оля. Вот именно.

Старушка. Тебе другого не достает.

Оля. Вижу, вы лучше меня понимаете в этом деле.

Старушка. Лучше. Потому что успевала все. А главное — любить успевала. Работала в огороде и там же любила. Работала в лесу и там же любила.

Оля. Бабушка, вы хоть где-нибудь не любили?

Старушка. На крыше не любила. Высоты боюсь. Пробовали с мужем один раз, но голова закружилась, чуть не убилась. А так везде. Разве что кроме моря. Всегда хотели поехать, увидеть это безумное море и полюбить его. Не вышло...

Оля. Не вышло...

Старушка. А надо.

Оля. Иногда, кажется, надо, а иногда — не надо.

Старушка. Как вас зовут?

Оля. Оля и, блин, Толя.

Старушка. Самое страшное, Оля, это губы без поцелуев.

Оля. Что?

Старушка. Что?

Оля. Что вы сейчас сказали?

Старушка. Я сказала, там поезд с глухими поехал. Так они звали тебя с собой. Махали в окна руками и кричали: “Оляяяя!!!! Поехали с намиииии!!!”

Оля. Я знаю, что я плохая. Но что мне делать?

Старушка. Забудь, что ты это знаешь. А не можешь забыть, так напейся сегодня и хоть раз стань полной дурой. Вот тогда тебе, Оленька, откроются истинные знания.

Оля. Во как!

Старушка. Вот так. Сейчас ужин быстро сбацаю. Поможешь мне накрыть? Давай, давай. Шевели фигурой! Не в спортзал пришла.

Оля. А вас как звать?

Старушка. Как хочешь. Хоть бабкой.

Оля. Бабкой? Бабка... Бабк..... Бабушка, а он останется?

Старушка. А куда он денется? Оооооой!!! Аааааай!!! Толя!!! Толя!!!
Вбегают Толя.

(Берет ведро и окатывает водой Олю и Толю с головы до ног.)

Простите, ребята. Для дела надо. Народ и партия вас не забудут. Только не мерзните. Пить будем?

Толя. А что я? Не человек, что ли?

Старушка. Сейчас согреемся!

Шум проходящего скорого поезда.

Сцена 8

Ночной клуб перед закрытием.

Официантка. Ноги болят.

Стриптизер. Это у меня ноги болят. Танцевал, как проклятый.

Официантка. А еще у меня уши болят. И чакра.

Стриптизер. Слушай, успокойся. Наслушалась больных.

Официантка. Они не больные. Они влюбленные.

Стриптизер. Да, так кричать могут только влюбленные.

Официантка. Если бы я так любила, у меня бы от страсти пломбы вылетали.

Стриптизер. А спокойнее любить можно?

Официантка. Может, и можно. Только скучно. Стриптик, поехали в Кемерово. Там дядя. Вадим Петрович.

Стриптизер. Не хочу я дядю. И в Кемерово не хочу.

Официантка. Какая разница, где свой писюн показывать?

Стриптизер. Ты что? Там Сибирь.

Официантка. Кто-нибудь обогреет.

Стриптизер. Это тебе отогреться надо. И прогреть уши свои без ласки, и тело без объятий...

Официантка. И щеки без эмоций...

Стриптизер. И руки без пожатий...

Официантка. И чакры без открытий! *(Смеется.)* Стриптик, а я кольцо обручальное нашла. Мне не подходит. Давай тебе померим. На этот не лезет. И на этот не лезет. Какие у тебя удивительно трогательные пальчики. Я бы их все откусила.

Стриптизер. Но! Но!

Официантка. Каждый по одному. Десять на руках, десять на ногах. Откусила и держала бы во рту, как леденцы. И ни с кем бы не делилась, пока бы они не растаяли. Как тебе?

Стриптизер. Возьми отпуск. Съезди в Кемерово. По пути посети Тольятти, Чебоксары...

Официантка. Нужны мне твои корявки! Глянь, кольцо подошло. Это судьба.

Стриптизер. Еще скажи — карма.

Официантка. Ну что, чайка окольцованная, носи теперь на счастье.

Стриптизер. Принесет ли оно счастье?

Официантка. Я как профессор-орнитолог думаю, что да.

Стриптизер. А вдруг это кольцо той семейной парочки?

Официантка. Ай. Ничего. Примета такая: кольца нет — и птички нет. Их любовь уже далеко, в нирване. *(Смеется.)*

Стриптизер. Думаешь, у них уже все?

Официантка. Все, все.

Стриптизер. Не помирятся?

Официантка. Давай спорнем! Если за кольцом вернется, я проиграла.

Стриптизер. И в Сибирь!

Официантка. Если не придут, то ты на мне женишься. *(Смеется.)* Ты похож на кузнечика, которому оторвали ножку.

Стриптизер. Быстрее бы они вернулись и помирились.

Официантка. Не придут! Не придут! Им кольца уже не нужны.

Стриптизер. Мелочь какая. Кольцо! Ведь главное, что они есть друг у друга. Рядом. Живые, здоровые, молодые, красивые, кричащие...

Официантка. Ооой, ооой.

Стриптизер. А остальное все... Эти кольца, диваны, карины-марины — все это...

Официантка. ...такая фигня.

Сцена 14

За столом.

Старушка. Ой, Толян. Неправильно ты пьешь.

Толя. Всегда правильно пил, а теперь вдруг неправильно.

Старушка. При дамах так не пьют. Сейчас научу, как муж мой пил. Давай! Рюмочку в рот опрокидывай, но не выпивай. Теперь греешь, греешь, согреваешь. Тааак! А потом так этим вкусом весь насыщаешься и передаешь эту радость своей подруге в губы ее сухие. Передавай, передавай. Оля, давай — не скучай! Подставляй губоньки свои. Напиток теплый принимаешь, радость ощущаешь и нам ее передаешь звуком “ммммм”!

Оля. Ммммммм! Мммммм!

Старушка. А теперь половинку выпиваешь, а вторую мужу возвращаешь. А теперь генеральная репетиция. Еще раз, Толян, полстакана наливаешь, в себя вливаешь. Вкусненько тебе?

Толя. Ммммм!

Старушка. Еще бы! Сама изготовила на травах. Все травы возле расшалившегося забора растут. Так что, Оля, имей в виду.

Оля. Поняла, бабка.

Старушка. Так вкусненько тебе, говоришь?

Толя. Мммммм!

Старушка. А подруга заинтересованно смотрит на тебя... Оля, блин! Заинтересованно, говорю. Вот так. Подруга смотрит на тебя и волнуется: поделишься ли ты своим счастьем с ней или нет.

Волнуйся, давай!

Толя. Мммм, ммм, ммм, мм, ммм.

Девочка. Я видела стареньких, которые целовали друг друга перед сном, а ведь они так долго играют уже вместе.

Мальчик. И не скучно им игррррать.

Девочка. У них любовь.

Мальчик. Ой, эта любовь! Вечно вы, девчонки, про любовь.

Девочка. В слове “любовь” нет буквы “р”.

Мальчик. Вот и хорошо.

Девочка. Вот и плохо. Ты и без “р” мне нравился.

Сцена 16

Оля. Как кружится голова!

Толя. И у меня.

Оля. А у меня быстро кружится.

Толя. Очень быстро?

Оля. Да.

Толя. А что ты, как в первом классе отвечаешь. Не можешь полным предложением? Очень быстро кружится голова?

Оля. Да. Быстро, как пластинки. Останови ее.

Толя. Держу.

Оля. Не останавливается.

Шум проходящего скорого поезда.

Толя. Рельсы, рельсы, шпалы, шпалы...

Оля. Щекотно.

Толя. Едет поезд запоздалый...

Оля. Перестань.

Толя. Рельсы, рельсы...

Оля. Ой. А что это за шпала?

Толя. Это шлагбаум поднялся.

Оля. Поднялся? Шлагбаум?

Толя. Угу.

Оля. И что?

Толя. Что?

Оля. Вкусненько тебе?

Толя. Ммм...

Оля. Ммм...

Шум проходящего скорого поезда.

Сцена 15

Ночь. Все спят, кроме музыкантов, которые релетируют Адана.

Старушка. Старушке снились только далекие моря и дюгоны, не выходящие на берег. Словно котята, морские коровы резвились в сумеречной мгле, и она любила их так же, как любила мужа. Но муж ей никогда не снился... Морские коровы беззаботно плескались. К ним подплывали морские коньки, и всей игривой семьей удивленно смотрели на своих соседей. А из коралловых рифов то и дело выглядывали морские козы. Старушка не знала, в каких подводных колхозах обитают эти удивительные морские животные. Но во сне они были похожи на самых обычных земных коз.

Сцена 17

Первый крик петуха.

Старушка. Доброе утро, милый. Извини, что так рано. Разбудила тебя? Выспаться мы еще успеем. Я чувствую, что у нас сегодня будет прекрасный день. Слушай меня. Морями на Луне называют темные гладкие области. Вначале астрономы думали, что на месте таких областей могут располагаться океаны. Одно из самых поразительных и масштабных лунных морей — Восточное. Оно расположено на самом крае видимого лунного диска, и поэтому, к сожалению, его трудно наблюдать с Земли. Тебе нравится лунное море? Мне тоже. Оно далеко, его не видно. И отсюда нас на лунном море тоже не будет видно, и нам никто не будет мешать, и нам не будет стыдно старыми и голыми купаться в море... А теперь культурная программа. Возможно, последняя. Итак, сегодня балет. В первый и последний раз. Адольф Адан “Жизель”. Начинаем.

Музыканты играют Адана в неформальной аранжировке.

“Ночь. Сельское кладбище на берегу озера. Слышны таинственные звуки, вспыхивают болотные огни. В лунном свете вырастает тень повелительницы виллис. Мановением руки она вызывает тень Жизели...”. *(Скромно танцует.)*

Второй крик петуха.

Шум проходящего скорого поезда.

Сцена 18

Шум проходящего скорого поезда.

Оля. Так и не выспались.

Толя. Сейчас бабка придет.

Оля. И догадается, что мы не сильно спали.

Толя. Может, она и так все слышала?

Оля. Может.

Толя. Ей не привыкать.

Оля. Нам нужен этот домик?

Толя. Как скажешь.

Старушка. Рота, подъем!!!

Оля. Господи.

Старушка. Что снилось на новом месте?

Оля. Не догадаетесь.

Старушка. Неужто?

Толя. А что тебе вправду приснилось?

Оля. Мне приснилось... Мне приснилась новая жизнь.

Толя. Не понял.

Оля. Во мне новая жизнь.

Старушка. Теперь понял?

Толя. Теперь понял. *(Целует Олю.)*

Старушка. Восемнадцать.

Толя. Что "восемнадцать"?

Старушка. Тысяч. Евро. За домик.

Оля. С какого перепуга?

Старушка. Вчера вас было двое. А теперь уже трое.

Оля. И что?

Старушка. И то! Инфляция. Цена повысилась.

Оля. Но не настолько же!

Старушка. Настолько, настолько. И поверьте: это выгодное предложение.

Толя. Конечно выгодное.

Старушка. Когда ваш ребенок подрастет и спросит, как он появился на свет, вы вспомните про этот домик и поймете, что готовы его купить за любые деньги. Но тогда я скажу цену — двадцать или двадцать пять.

Оля. Давай купим, пока у нас второй ребенок не появился.

Толя. А как же твои вложения в фирму?

Оля. Вложим потом. Как из декрета выйду.

Толя. Хорошо.

Старушка. Вот и по рукам.

Толя. Бабка, собирай свои вещички. Мы тебя отвезем прямо к нотариусу, потом прямо в аэропорт, посадим прямо на самолет, и лети ты, бабуля наша замечательная, на самое лучшее в мире море.

Оля. Мы вам, бабушка, адрес свой оставим. Пришлите нам потом открытку, чтобы мы точно знали, куда нам никогда в жизни ехать не надо.

Старушка. Непременно пришлю. На это море вам точно ехать не надо... А сейчас быстро голенькими по росе и к речке! Вперед!

Толя. Побежали?

Оля. А голой прилично?

Толя. Тебе прилично. Побежали!

Оля. Кто последний, тот дурак! *(Убегает.)*

Толя. Я дурак! Дурак! Какой же я дурак! *(Убегает.)*

Старушка. Ругайтесь! Громче ругайтесь! Еще! Еще. А мы вам позавидуем...

Шум проходящего длинного-предлинного товарняка.

Занавес